

Политики, миллиардеры, руководители компаний, сотрудники правоохранительных органов, медиа-магнаты. Однопроцентники, которым всегда все сходило с рук. Кто подкупал, запугивал или просто исчезал тех, кто мог рассказать об их... склонностях.

Он находил что-то, что приклеивалось к ним, или придумывал что-то, что приклеивалось, и подбрасывал это. И достаточно, чтобы заставить даже таких, как они, потерять карьеру, а в лучшем случае - свободу. В конце концов, даже деньги не могли купить безопасность от всего. Не с такими людьми, как он. Они называли себя "Уравнителями", хотя на самом деле их нельзя было назвать группой. Скорее, это была свободная группа людей, объединенных одной идеей.

Уравнители, потому что в конце концов они сделали высокомерных и могущественных людей равными обычным. Заставляли применять закон даже к этим монстрам современного мира. И хотя лично ему никогда не приходилось заходить так далеко... Покончить с ними - когда даже их помощи не хватало для вынесения приговора.

Смутно он слышал голоса в конце коридора, когда присутствие дементоров стихло. Они говорили слишком тихо, чтобы он мог уловить их. Но, видимо, кем бы он ни был, кем бы он ни был сейчас - они были счастливы, что его поцеловали. Они радовались тому, что у человека разрушена душа.

Все это было слишком шокирующим, слишком запутанным, и он почувствовал, как сознание ускользает от него, когда он сполз на холодный каменный пол. Тюремная одежда не защищала его от холода.

Чем он заслужил это?

Конечно, если Бог существует... Он ведь не наказывает его за то, что он расправился с подонками? Ведь так?

□□: *□□*□□: *□□*□□: *□□

Некоторое время дни и ночи проходили как в тумане. Воспоминания были разрозненными, но, несмотря на то, что у человека перед ним высосали душу, его частички оставались - только уже без сознания.

Лучшей гипотезой было предположение, что тело - это магия. Теперь уже его магия. Все еще хранит отпечаток души или жизни того, кто был перед ним. Это была неточная теория, но это было лучшее, на что он мог опираться, чтобы объяснить, почему бездушная оболочка все еще помнит - даже если он заменил душу, по-видимому, сразу после поцелуя. Магия, которую он ощущал внутри себя, все еще хранила воспоминания о жизни, о том, как ее использовали. Пусть и неполной.

Вспышки воспоминаний из детства, уроки и праздники. Он узнал все о Бельтани и Самайне, зимнем и летнем солнцестоянии, великой охоте. А еще он узнал, что такое проклятие

крестокрыла, когда он был еще подростком, - эти воспоминания были особенно суровыми и яркими.

Он не был их поклонником - даже просто воспоминания, наглядно показывающие, почему проклятие непростительно. И сделала это, судя по всему, его собственная мать. Совершенно отвратительно. Именно такого человека его товарищи по прошлой жизни искали бы, чтобы... уравнивать. Богатые, политически защищенные, привилегированные, безжалостные и жестокие. Такие люди, от которых простому человеку нет защиты, если его взгляд обращен на их невинные семьи. И его новое тело и воспоминания были порождены именно таким большим богатством.

Мелькали воспоминания о Хогвартсе, о занятиях, о дружбе и ненавистных врагах - об оборотнях и анимагах. Но никогда не было полной картины, воспоминания были рваными и не совсем подходящими. Кое-где они давали смутное представление, но не совсем соответствовали контексту. Показывают части целого - прожитую жизнь, но не дают полного представления о ней. На каждое воспоминание приходилось еще десять, которые ускользали сквозь пальцы, как пар.

Теперь он знал, что он Сириус Блэк - каким-то образом он чувствовал себя Сириусом Блэком, несмотря на то, что в другой жизни у него было больше воспоминаний, за которые можно было ухватиться. Он знал, даже без мета-знаний, что Питер Петтигрю полностью лишил его зрения и бросил в Азкабан как отказника - без суда, без допроса - никто из его друзей, союзников или начальства не потратил ни минуты на вопрос: почему?

Вся его жизнь прошла впустую, без раздумий и забот, показав, чего он на самом деле стоил для тех, кто, как он считал, дорожил им.

После поцелуя дементоров и травматического опыта захвата оболочки и её каким-то образом сохранившихся воспоминаний он действительно стал Сириусом Блэком - с большим количеством воспоминаний из серии книг в другом мире, чем из своей собственной жизни. И все же каким-то образом он был сшит воедино так, что чувствовал себя... целым. Как один человек. Даже если он и был чем-то вроде амальгамы.

И по какой бы причине его клетка не была открыта для поцелуя Дементоров - он сильно сомневался, что на законных основаниях. И все же каждое утро и вечер в его камере появлялась миска с водой и безвкусной бледной кашей. Отходы тоже исчезали с помощью магии, которой обладала камера, - ему не приходилось изгонять их, за что он был благодарен: в камере и без того было плохо. Казалось, никто не знал, что его кормят и что он еще жив. Похоже, человеческая охрана не патрулировала коридоры и не следила за тем, сколько мисок наполняется за день.